

«Россию скоро ждет Перестройка»

Кризис обнажил проблемы российского общества, скрывавшиеся за фасадом стабилизации. Система еще не исчерпала свой запас прочности. В интервью BFM.ru начальник аналитического отдела ВЦИОМа Леонтий Бызов говорит, что скоро общество серьезно трансформируется.

— Цифры статистики говорят об определенной стабилизации на рынке труда. Можно ли им верить?

— В определенной степени да, потому что когда началась первая волна безработицы в конце прошлого года, очень многие работодатели не хотели увольнять людей, а люди не хотели искать другое место работы. Возникла огромная скрытая безработица, связанная с тем, что люди просто законсервировали свои отношения с предприятием: ушли в неоплачиваемый отпуск, на полставки, на не полный рабочий день в расчете на то, что через полгода-год ситуация нормализуется.

Но прошел год с начала кризиса и сегодня эта ситуация снова стала подвергаться переоценке, потому что за этот год многие люди, которые ушли в отпуск за свой счет, проели свои сбережения. И у одних ситуация нормализовалась, они вернулись, смогли на прежних условиях продолжить работу. Но таких меньшинство. А перед большинством стоит выбор, что их положение — это уже ситуация не временная, а постоянная.

Кризис отложил решение проблем

И именно с этим связан второй вал безработицы, который фиксируют сегодня социологические исследования. Связано это именно с тем, что сейчас многие люди, у которых ситуация не улучшилась за этот год, действительно вынуждены предпринимать какие-то кардинальные меры и искать новые места работы. Это скорее носит формальный характер, потому что реально эти люди не имели работы последний год. Просто сейчас они переходят в некий новый правовой статус. Поэтому официальная цифра безработицы по-прежнему низкая, но по нашим прогнозам она может за счет этого фактора в осенние месяцы увеличиться процентов на 20.

— Это будет где-то два с половиной миллиона официальных безработных?

— Да, большой официальная безработица у нас не будет по целому ряду причин. У нас вообще институты, в том числе связанные с занятостью, работают очень плохо. Поэтому много людей, которые недовольны своей работой, уже фактически являются безработными, когда они станут получать официальный статус безработного. Поэтому у нас реальная безработица всегда будет в 3-4 раза больше официальной. И социологические исследования будут показывать одну цифру, а статистика службы занятости и Росстат другую. Это все связано с кризисом.

Но когда закончится острая фаза кризиса, останется проблема структурной перестройки экономики, потому что кризис очень многие проблемы не решил, а просто отложил их решение. Это наглядно демонстрирует ситуация с АвтоВАЗом, где потенциально 100 тысяч безработных. Это касается и других аналогичных так называемых планово-убыточных предприятий.

Поэтому проблемы структурной перестройки экономики не избежать и ее решение предполагает реперофилитрование и закрытие очень многих устаревших предприятий. И поскольку эти проблемы не решались годами, кризис сейчас подтолкнул к тому, чтобы ускорить их решение. Поэтому далее будет большой вал безработицы, ее существенное увеличение в предстоящие два года будет связано с этими факторами — с тем, что много раз откладывалась структурная реформа экономики.

Люди не хотят никаких перемен

— С точки зрения нахождения альтернативной занятости, поисков каких-то новых решений, что-то сделано за этот год?

— Социологические исследования показывают крайне высокую степень консервативности массового

поведения. Люди не хотят ни получать новые специальности, ни уезжать на другое место жительства. Они хотят, чтобы все вернулось обратно и чтобы их закрывшееся предприятие снова заработало и им вернули прежние зарплаты. Это отчасти связано с нашей российской ментальностью, для которой любые переезды — это катастрофа.

Еще это связано с тем, что в нашей стране очень велика роль неформальных отношений, которые для людей важнее, чем их официальный статус и официальная зарплата. Среда, в которой они крутятся, система знакомств, родственников — для них это тот фактор, который держит на плаву. Поэтому все это обрывать и уезжать людям чрезвычайно тяжело, они на этом очень много теряют. И делать это они не хотят, даже оказавшись в такой ситуации, в какой очутилось Пикалево зимой, когда казалось, что весь город закрылся. Даже в такой ситуации все равно люди переезжать никуда не хотят и предпочитают жить не известно на что, но никуда не двигаться.

И пока кризис не привел к повышению динамики такого массового поведения. Поэтому волна структурной перестройки экономики, которая неизбежна, будет для людей носить очень болезненный характер.

На численность среднего класса кризис не повлиял

— Были большие проблемы в 90-е годы, когда размывался промышленный пролетариат. Что будет с рабочими, не получится ли так, что мы потеряем новый рабочий класс, который начал формироваться в 2000-е годы на волне подъема? И еще — что происходит со средним классом?

— Что касается среднего класса, то он существенно не снизился в размерах, и по оценкам составляет от 20 до 25%, а в крупных городах больше 40%. То есть на численность среднего класса кризис пока никак не повлиял.

Но дело даже не в среднем классе, а в том, что средний класс снизу подпирался значительными прослойками людей, которые пусть не дотягивали до среднего класса, но имели в условиях вертикальной мобильности хорошие шансы в него войти. Мы наблюдали, как за последние годы к этому среднему классу подтягивались по каким-то параметрам представители массовых специальностей: врачи, учителя, научные работники.

Этот процесс и привел к тому, что у нас общество стало более гомогенным, и ценностно и политически, все голосуют за одну партию. В предкризисные годы произошло такое «сбивание общества в кучу». Но кризис эти процессы замедлил, снизилась вертикальная мобильность и шансы нижней части общества на вхождение в средний класс уменьшились.

Проблема связана не с самим средним классом, а с этой группой. Если эта группа потеряет шансы на вхождение в средний класс, то это приведет к изменению настроения таких людей. Подобные изменения, как правило, носят медленный, но необратимый характер. И тогда мы сможем наблюдать разрушение прежней политической стабильности и формирование новой оппозиции. Это вопрос времени. Но если этот процесс будет запущен, то он рано или поздно приведет к новой политической переконфигурации общества.

Государство положило конец мобильности

Если вспоминать 90-е годы, то тогда была высокая мобильность. Но начиная с 2000-2001 годов произошла консервация старой советской экономической структуры. Процесс структурной перестройки, начавшийся в 90-е годы был заторможен и повернут обратно.

Фактически это была капитуляция государства перед неадаптировавшимися слоями общества, которые все свои ресурсы на адаптацию исчерпали в 90-е годы и больше заниматься адаптацией не хотели. Именно с этим и было связано огосударствление и национализация крупных компаний, которая происходила «на ура». В обществе возвращение роли государства в экономику и все тому подобное встречалось очень позитивно, но в результате произошло существенное снижение конкурентной среды по сравнению с концом 90-х годов.

Люди хотели получать пусть не очень много, но иметь гарантии, не заниматься конкуренцией, потому что ощущали свою собственную неконкурентоспособность. В результате у нас за последние годы произошла консервация неэффективных отраслей экономики, неэффективных предприятий, с которыми ничего не происходило. А в условиях наличия у государства большого запаса денег и благоприятной конъюнктуры, с этой ситуацией мирилось и государство, подбрасывая через систему госкорпораций достаточно большие средства, которые позволяли людям получать гарантированные доходы, не слишком сильно напрягаясь. В результате у нас производительность труда не росла, а доходы людей росли, что привело к очень существенной разбалансировке и потере конкурентоспособности российской экономики в целом.

Перестройка неизбежно начнется

— Но если дальше возможна структурная перестройка, то сколько этот процесс может занять по времени?

— Очень много. Собственно говоря, она все равно неизбежно начнется. Медведев и его советники любят говорить о том, что нужен виток модернизации. Но пока это одни разговоры, потому что пока я не очень вижу политической воли этим заниматься, потому что одно дело говорить, а другое — что-то делать, что может вызвать существенное недовольство и в обществе, и в элите. Пока ничего не делается, но делаться рано или поздно будет. И если это начнется, это будет достаточно длительный и болезненный процесс, который может растянуться на десятилетия.

— А вы видите социальные агенты, группы, которые будут носителями таких трансформаций?

— В докризисный период все основные социальные группы были довольны сложившейся ситуацией. Может быть, недовольство концентрировалось, во-первых, в малом и среднем бизнесе, который оказался задавлен монополиями и его условия существования ухудшались последние десять лет. То есть это наиболее динамичная группа бизнеса, заинтересованная в наличии конкурентной среды.

Во-вторых, это были специалисты высокой квалификации, квалифицированная прослойка интеллигенции, научно-технических работников, которые оказались в условиях потери конкуренции, когда их уравнивали с людьми более низкой квалификации. То есть у них простор сокращался в течение последних десяти лет, и поэтому в последние два-три года из-за этого возникла новая волна эмиграции.

Пожалуй, вот эти две группы — часть интеллектуальной элиты и средний в большей степени, и малый в меньшей степени бизнес — это наиболее динамичные группы, которые заинтересованы в переменах и структурной перестройке. Все остальные группы на сегодняшний день, скорее, заинтересованы в консервации существующего положения дел.

— Если уточнять политический облик этих групп, которые заинтересованы в переменах, то как их можно обозначить? Это либеральные группы?

— Это либеральные группы, но речь идет не о политическом либерализме, который никому непосредственно не нужен, а речь идет о повышении конкурентности в рамках естественных социальных процессов, то есть экономической конкуренции. То есть люди недовольны монополизацией социальной и экономической жизни.

И в меньшей степени политической жизни, потому что политическая жизнь у нас уже давно превратилась в политический театр, который никак не отражает ничьих реальных интересов. В какой-то степени, поскольку политические партии реально являются лоббистами, в этой степени низкая конкурентность тоже сказывается на возможностях лоббирования тех или иных политических групп, но само по себе это носит второстепенный характер.

Серьезные процессы начнутся через 2-2,5 года

— Если говорить о ближайших перспективах, то скоро уже 2010 год. Как вы думаете, в течение этого года будет гарантирована определенная стабильность?

— Я думаю, что всегда проблемы возникают не в период острого кризиса, потому что в острый кризис все думают о том, как прожить сегодня и прожить завтра. А вот когда мы из кризиса выйдем и выяснится, что мы вышли, но вышли с потерями, и это уже ситуация не временная, а постоянная, вот здесь обнаружится, что нужно что-то перестраивать всерьез. Я не думаю, что это возникнет в 2010 году, но настроения такие есть уже и сегодня.

По крайней мере, если судить по лексике Медведева — то это такая предперестроечная лексика. Примерно то же самое произносилось в те времена, когда говорили, что у нас политическая система хорошая, все хорошее, но надо ускориться. Вот перед перестройкой, еще во времена Андропова, не было задачи перестройки системы, а была задача ее ускорения. И мы пока находимся на этой стадии осмысления наших политических процессов. Но тогда с ускорения перешли к перестройке, и здесь тот же путь неизбежен. Рано или поздно станет понятно, что дело не только в том, что машина медленно движется, но и что она сама по себе плохая и неэффективная; и нуждается в серьезной перестройке и экономическая и политическая модель. Осознание этого придет через два, два с половиной года, и тогда какие-то серьезные процессы непременно начнутся.

— Не следует ли из ваших размышлений верность идей некой цикличности и не получится ли так, что мы опять после перестройки придем к некоему застою и стабилизации?

— Да. Вся российская история движется по циклам. Эти циклы перестройка-застой-перестройка-застой неизбежны, они прошли через всю нашу историю. И ни один такой консервативно-застойный цикл, который заканчивается сегодня, не продолжался слишком долго, то есть это фактически жизнь одного поколения. Вот сейчас этот цикл связан с жизнью поколения, уставшего в 90-е годы, и которое отказалось продолжать процесс адаптации. Сейчас, условно говоря, это поколение на плаву, но когда оно сойдет, придет к жизни новое поколение, не уставшее, не битое в 90-е годы, тогда этот процесс новой адаптации будет продолжен.

Насколько эта новая перестройка будет разрушительной, сказать сложно, но если исходить из нашей российской традиции, то можно увидеть, что у нас все периоды либеральной трансформации носят достаточно разрушительный характер.

Автор: Алексей Щеглов © BFM.RU ЭКОНОМИКА, МИР 👁 2937 05.10.2009, 14:13 📌 115

URL: <https://babr24.com/?ADE=81306> Bytes: 13299 / 13182 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алексей
Щеглов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)